

Библиографические ссылки

1. Басков, В.И. Оперативно-розыскная деятельность / В.И. Басков М. : БЕК, 1997.
2. Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. М. : Юрид. лит., 1991.
3. Безлепкин, Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания / Б.Т. Безлепкин // Совет. государство и право. 1991. № 8.
4. Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. М. : Наука, 1966.
5. Бозров, В.М. Результатам ОРД – статус доказательств / В.М. Бозров // Законность. 2004. № 12.
6. Громов, И.А. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / И.А. Громов [и др.]. М. : ПРИОР, 2001.
7. Гуцев, В.Е. Народное обвинение в уголовном суде : учеб. пособие / В.Е. Гуцев, А.С. Александров. Н. Новгород : Нижегород. юрид. ин-т, 1998.
8. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. М. : СПАРК, 1996.
9. Зажицкий, В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В.И. Зажицкий // Рос. юстиция. 2001. № 3.
10. Казак, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Е. Казак. СПб., 1997.
11. Мешков, В.М. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия : учеб.-практ. пособие / В.М. Мешков, В.Л. Попов. М. : Щит-М, 1999.
12. Петрухин, И.Л. Судебная власть и расследование преступлений / И.Л. Петрухин // Государство и право. 1993. № 7.
13. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.П. Поляков ; Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2002.
14. Ривлин, А.Л. О доказательствах в советском уголовном судопроизводстве / А.Л. Ривлин, С.А. Альперт, М.О. Бажанов // Социалист. законность. 1963. № 9.
15. Робозеров, В.Ф. Оперативно-розыскная информация в системе судебного доказывания / В.Ф. Робозеров // Изв. вузов. Правоведение. 1978. № 6.

***В.П. Шиенок**, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор;*

***В.Н. Каленик**, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ В СФЕРЕ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Рассматриваются уголовно-правовые аспекты обращения векселей на территории Республики Беларусь под углом зрения оперативно-тактической характеристики преступлений данного вида. Отдельное внимание уделено проблемам, связанным с квалификацией противоправных действий лиц, связанных с использованием в хозяйственном обороте поддельных векселей и основным направлениям их разрешения. Авторами акцентируется внимание на имеющихся недостатках в правовом регулировании вексельного обращения, устранение которых позволит повысить эффективность организации и тактики оперативно-розыскной и следственной работы, а также судебной практики по предупреждению преступлений на рынке ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг (фондовый рынок) является своего рода отличительной чертой современной экономической модели. Одной из его основных составляющих является вексельное обращение. Вексель – это «безусловный и бесспорный долговой документ строго установленной законодательством формы» [5], дающий владельцу безусловное право требовать оговоренную сумму по истечении указанного в нем срока. Именно вексель одновременно обладает двойкой функцией – расчета и кредита, что делает его универсальным инструментом фондового рынка.

Вексельное обращение представляет собой совокупность фактических отношений, складывающихся по поводу использования векселей между определенными субъектами, например, между предприятиями, предприятием и банком и т. д. По сути, с помощью вексельного обращения происходит опосредованное движение значительных сумм денежных средств. В свою очередь правонарушения, связанные с использованием в хозяйственном обороте векселей, могут нанести значительный материальный ущерб участникам вексельного обращения и экономическим интересам государства.

В последние годы в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, ограничивших круг субъектов вексельного обращения, существенно изменяющих порядок выпуска и обраще-

ния векселей в хозяйственном обороте, основным из которых является указ президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. № 278 «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь». Так, например, его положения устанавливают требование о предоставлении векселедателями и векселеполучателями в установленный срок нотариально заверенной информации о сделках с векселями республиканскому унитарному предприятию «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг» [2].

Одновременно с целью декриминализации вексельного обращения законодателем принят закон Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 246-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам вексельного обращения». В частности, Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен ст. 226-2 «Незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями», устанавливающей уголовную ответственность за подделку подписи на простом и (или) переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе (аллонже), подписание простого и (или) переводного векселя, в том числе при индоссаменте, авале, акцепте, или добавочного листа (аллонжа) от имени вымышленного лица или такое их подписание, при котором поставленная подпись по любому иному основанию не может обязывать лицо, поставившее ее, или лицо, от имени которого данная подпись поставлена, а также иные противоправные деяния с векселями.

Содержание указанных правовых норм оказывает непосредственное влияние на организацию и тактику осуществления ОРД в процессе выявления и пресечения преступлений в сфере вексельного обращения, поскольку «теория оперативно-розыскной деятельности, исследуя преступление, не может не учитывать его уголовно-правовых, криминологических и криминалистических аспектов» [6].

Одной из базовых категорий теории ОРД является оперативно-тактическая (оперативно-розыскная) характеристика преступлений, которая представляет собой совокупность данных о специфических признаках, присущих как преступности в целом, так и отдельным видам и конкретным преступлениям, используемых для разработки рекомендаций, направленных на принятие эффективных управленческих и тактических решений. Таковыми специфическими признаками можно считать данные, относящиеся к уголовно-правовым аспектам вексельного обращения. В первую очередь речь идет о состоянии уголовно-правовых норм, так как они являются ориентиром для оперативных сотрудников, сотрудников подразделений предварительного расследования в процессе выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий, определении направлений и предмета документирования противоправных деяний, доказывания по уголовным делам и т. д.

Вместе с тем анализ положений действующего УК и состояния оперативно-розыскной практики свидетельствует о наличии определенных трудностей в квалификации противоправных действий недобросовестных участников вексельного обращения. В частности, анализируя диспозицию ч. 2 ст. 226-2 УК относительно подделки подписи на простом и (или) переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе, (аллонже) можно прийти к выводу, что данные деяния полностью охватываются положениями ч. 1 ст. 221 «Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг» УК.

В пользу данного утверждения может свидетельствовать также факт идентичной ответственности за противоправные действия, установленные ч. 2 ст. 226-2 и ч. 1 ст. 221 – ограничение свободы на срок от двух до пяти лет или лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Еще более усложняет вопрос квалификации противоправных действий в сфере вексельного обращения постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 27 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [3]. Пунктом 5 данного постановления определено, что состав преступления по ст. 221 УК образует как полное изготовление любым способом поддельных денежных знаков или ценных бумаг, так и внесение изменений в подлинные денежные знаки или ценные бумаги (исправление номинала, подделка номера, серии и других реквизитов для придания им иной номинальной стоимости).

Положения п. 5 постановления указывают на цель совершения деяний, образующих состав преступления по ст. 221, – придание иной номинальной стоимости денежным знакам или ценным бумагам. Умысел виновного при этом направлен на придание существенного сходства поддельных ценных бумаг с подлинными, чтобы выдать их за действительные с целью вовлечения в обращение.

Не вызывает сомнения принадлежность векселя к категории ценных бумаг. В соответствии со ст. 1, 75 закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 341-З «Об обращении переводных и простых векселей» обязательными реквизитами переводного или простого векселя помимо таких реквизитов, как дата и место составления векселя, указание места, в котором должен быть совершен платеж, срока платежа и прочих, определен такой реквизит, как подпись. Таким образом, есть все ос-

нования квалифицировать деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 226-2 относительно подделки подписи, как одного из реквизитов векселей в пользу ч. 1 ст. 221.

Анализ положений ч. 2 ст. 226-2 УК показывает, что открытым до настоящего времени остается и вопрос о квалификации действий лица, совершившего подделку иных, помимо подписи, реквизитов простого или переводного векселя. Ими, как уже отмечалось, могут являться дата и место составления векселя, указание места, в котором должен быть совершен платеж, срок платежа и прочие. Исходя из действующей редакции вышеуказанного постановления, надо полагать, виновное лицо за данные действия также может быть привлечено к ответственности по ст. 221. В таком случае, по-нашему мнению, не совсем логичным выглядит позиция законодателя, касающаяся отражений подобных деяний в положениях ч. 2 ст. 226-2 УК.

Не менее интересной, на наш взгляд, представляется попытка проанализировать иные положения ст. 226-2 УК. В практике вексельного обращения нередки случаи, когда векселедатель, совершая описанные в ч. 1 и 2 ст. 226-2 противоправные деяния, действует сознательно в ущерб кредитору, пытаясь таким образом в будущем освободиться от своего вексельного обязательства. При этом правонарушители пользуются недостатками правовой подготовки и делового опыта у добросовестных участников вексельного обращения. Это позволяет преступникам отказываться от исполнения обязательств и маскировать противоправные действия путем придания им видимости гражданско-правового деликта. Следует предположить, что в такой ситуации векселедержателю, получившему недоброкачественный вексель, будет довольно трудно прибегнуть к гражданско-правовой защите своих интересов и останется надеяться на возможность привлечения недобросовестного векселедателя к уголовной ответственности для возврата своих средств.

Вводя в действующий УК ст. 226-2, законодатель преследовал цель предупреждения таких преступлений в сфере вексельного обращения.

Вместе с тем представляет определенный научный и практический интерес позиция ряда ученых, которые предлагают классифицировать данные деяния как мошенничество. Так, В. Баранов указывает, что «наиболее реальным и распространенным способом является мошенничество со стороны векселедателя. Для этого применяется заведомо неправильное оформление векселей, не позволяющее их своевременно опротестовывать и получать по ним средства...» [1].

Попытаемся сравнить диспозицию ч. 1 и 2 ст. 226-2 с диспозицией ст. 209 «Мошенничество» УК. Для этого рассмотрим ситуацию, когда векселедатель умышленно выдает, индоссировывает, авалирует простой и (или) переводной вексель, заведомо не обеспеченный требуемым в соответствии с законодательством имуществом, имущественными либо другими отчуждаемыми правами, имеющими стоимость. Также в правоприменительной деятельности может возникнуть ситуация умышленного подписания участниками вексельного обращения векселей, заведомо не способных обязываться по ним, от имени вымышленных лиц или такое их подписание, при котором поставленная подпись по любому иному основанию не может обязывать лицо, поставившее ее, или лицо, от имени которого данная подпись поставлена. В данной связи закономерно встает вопрос: можно ли усмотреть в таких деяниях признаки мошенничества?

В данном контексте необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» [4].

В соответствии с п. 12 данного постановления получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство. В таких случаях можно говорить о мошенничестве при условии, что потерпевший сам добровольно передает имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием. Обман применительно к рассматриваемым случаям будет выражаться во введении в заблуждение векселедержателя по поводу исполнения в будущем взятого на себя вексельного обязательства. Правонарушитель воздействует на сознание и волю потерпевшего таким образом, что векселедержатель добровольно кредитует векселедателя, ошибочно полагая в дальнейшем вернуть свои материальные ресурсы и получить по сделке прибыль. Причем можно предположить, что недобросовестный векселедатель постарается при заключении сделки придать ей привлекательность в глазах будущего держателя (определить высокий дисконт, высокую ликвидность, иные, выгодные для кредитора условия). Также нельзя исключить, что в процессе хозяйственной деятельности между векселедателем и векселедержателем до заключения вексельного соглашения существовали устойчивые деловые отношения. В таком случае способом совершения мошеннических действий при выдаче дефектного векселя может быть злоупотребление доверием будущего

векселедержателя. Следует учесть, что «Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеривался выполнить принятое обязательство» [4]. Причем о заранее обдуманном умысле на завладение имуществом в совокупности с другими обстоятельствами могут свидетельствовать крайне неблагоприятное финансовое положение лица, принимающего обязательство к моменту заключения договора, экономическая необоснованность и нереальность принимаемого обязательства, отсутствие прибыльной деятельности, направленной на получение средств для выполнения обязательства, и иные факторы.

Надо полагать, что описанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 226-2 деяния, совершаемые умышленно векселедателем или иными участвующими в вексельном обращении лицами и направленные на завладение имуществом, его присвоение и отсутствие в дальнейшем намерения выполнить принятые обязательства, могут квалифицироваться как мошенничество.

На наш взгляд, существующая дилемма соотнесения указанных в ст. 226-2 деяний с деяниями, описанными в ст. 209, также порождает определенные трудности в квалификации противоправных действий недобросовестных участников рынка ценных бумаг и правоприменительной практике.

Множественность уголовно-правовых норм, которые можно применить к одним и тем же противоправным деяниям в сфере вексельного обращения выступает дезорганизующим фактором в организации и тактике оперативно-розыскной и следственной работы. Уголовно-правовые нормы обуславливают основу содержания предмета документирования по делу оперативного учета, являются ориентиром при планировании и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

В заключение можно прийти к следующим выводам:

вопросы уголовно-правовой квалификации противоправных деяний в сфере вексельного обращения представляют собой одну из составных частей оперативно-тактической характеристики преступлений данного вида;

действующее уголовное законодательство Беларуси позволяет квалифицировать одни и те же противоправные деяния в сфере вексельного обращения по трем статьям УК: ст. 221 «Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг»; ст. 226-2 «Незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями»; ст. 209 «Мошенничество», предусматривающих различные виды и сроки наказания;

уголовно-правовая неопределенность не позволяет сформировать единообразный подход в оперативно-розыскной, следственной и судебной практике по предупреждению и раскрытию преступлений данного вида;

решением имеющихся проблем уголовно-правовой квалификации противоправных деяний в сфере вексельного обращения может стать принятие специального постановления Верховного суда Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Баранов, В. Криминализация рынка ценных бумаг в сфере вексельного оборота. Преступность в сфере кредитно-финансовых отношений и на рынке ценных бумаг / В. Баранов // Спец. инф.-аналит. бюл. М. : ВНИИ МВД России, 1998. Вып. 1 : Проблемы борьбы с экономическими преступлениями, совершаемыми с использованием ценных бумаг.
2. О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь : указ президента Респ. Беларусь, 28 апр. 2006 г., № 278 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006. № 71. 1/7530.
3. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 27 сент. 1997 г., № 10 // Судеб. вестн. 1997. № 4.
4. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 8. 6/311.
5. Шимов, В.Н. Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н. Шимов [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Шимова, В.С. Каменкова. Минск, 2002.
6. Шиенок, В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.П. Шиенок, К.М. Тарсуков // Актуальные вопросы получения, оценки и использования оперативно-розыскной информации : сб. науч. тр. / НИИРИО Киевск. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского. Киев, 1986.